

УДК 821.161.1

Куличева Е.В.

Московский государственный областной университет

**НАЦИОНАЛЬНО-ГЕРМАНСКИЙ КОЛОРИТ В РОМАНЕ
В.Я. БРЮСОВА «ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ»**

E. Kulicheva

Moscow State Regional University

**THE GERMAN NATIONAL COLOUR IN THE NOVEL OF V. BRYUSOV
«THE FIERY ANGEL»**

Аннотация. В статье раскрывается значение изображения в романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел» национального колорита Германии VI века. Быт, традиции, пословицы, поговорки, песни, суеверия лишь фон, на котором разворачиваются философские споры, решаются нравственные проблемы. Остро чувствуя современную действительность, В.Я. Брюсов видел необходимость в коренном переломе сложившейся социально-исторической системы, в смене старого жизненного уклада новым. Сквозь призму прошлого писатель рассматривал важнейшие вопросы волновавшей его современности.

Ключевые слова: роман, символ, литературоведение, быт, бытие, познание.

Abstract. The article describes the value of German national colour of 6th century in V. Bryusov's novel «The Fiery Angel». Life, traditions, proverbs, sayings, songs, superstitions form a background for philosophical disputes and moral problems solutions. Vividly feeling the modern reality, V. Bryusov saw a necessity in fundamental changes of the social and historical systems as well as of the old lifestyle. Through the prism of the past the writer studied the key modern issues of concern.

Key words: novel, symbol, literary criticism, life, knowledge.

О В.Я. Брюсове много писали и говорили современники, критики, литературоведы. Он привлекал внимание не только как поэт, прозаик, журналист, критик, но и как необыкновенная, неординарная, отчасти мистическая личность.

Вот как описывал знаменитого современника Максимилиан Волошин, увидев его на одном из религиозно-философских собраний: «Он не принимал участия в прениях. Стоял скрестив руки и подняв лицо. Больше всего останавливали внимание глаза, точно нарисованные чёрной краской... и обведённые ровной непрерывной каймой <...> когда становилось понятно их выражение, то казалось, что ресницы обожжены их огнём.

<...> Когда он улыбался, то большие зубы оскаливались яростно и лицо становилось звериным» [2, с. 361].

Глаза, «нарисованные чёрной краской», ресницы, «обожжённые огнём», оскаленные зубы, «звериное лицо» делают облик В.Я. Брюсова как будто демоническим. На самом же деле, за внешней надменностью, гордостью скрывалось особое видение сущего, горение, богатый внутренний мир, причастность к тайнам мироздания. Писатель тонко чувствовал современную действительность, деградацию, пронизывающую все сферы жизни, да и самого человека. На страницах многих книг писатель показал трагическую картину будущего, которое может

наступить, если человечество не остановится в погоне за капиталом, не научится понимать себя, людей, мир («Республика Южного Креста», «Последние мученики»). В то же время в своих произведениях В.Я. Брюсов искал новые пути эволюции человечества. Ярким тому примером может служить роман «Огненный ангел», где представлены разные истоки познания себя и действительности (мечтателя-масона графа Генриха, рационалиста Агриппы, искателя истины Фауста, не определившегося в выборе пути Рупрехта).

Бытийные проблемы в «Огненном ангеле» разворачиваются на фоне городской архитектуры, немецкого фольклора, традиций, обрядов XVI века, бытовых сцен.

XVI век – переломный этап в истории, когда совершались попытки уйти от старого и примкнуть к новому. Л.А. Смирнова подчеркнула глубинные причины авторского замысла романа В.Я. Брюсова «Огненный ангел»: «Писателем руководило страстное желание вернуть людям утерянные ценности. Сходное побуждение он нашёл у передовых деятелей позднего (перед Возрождением) средневековья, поэтому избрал этот исторический период. Предчувствие перемен, жажда нового познания, поэзия поиска были свойственны и лучшим людям брюсовской современности. Рупрехт, несмотря на своё немецкое происхождение, был выразителем этих настроений» [3, с. 310].

В.Я. Брюсов очень точно воспроизвел в романе Кёльн XVI века: горожан, их одежду, быт, городскую архитектуру. Художник слова красочно воссоздал национальный германский колорит эпохи. Уже издав себя Рупрехт и Рената, плывущие на лодке, замечают кёльнские постройки: «На склоне второго дня нашего путешествия выступили вдалеке вышки кёльнских церквей, ...узнал я...пик Св. Мартина, и тупую крышу Св. Гереона, и башенку братьев Миноритов, и громадную тяжесть Сенаторского дома, и...разорванного надвое гиганта, недовершённое величие собора Трёх Церквей» [1, с. 58]. Рупрехт узнавал город «с сердечным волнением», с

теплотой, так как в нём прошли его студенческие годы.

Подтверждением тщательного изучения средневекового города В.Я. Брюсовым являются примечания к роману. Так, в примечании к выше изложенной цитате говорится, что Св. Мартин и Св. Гереон – кёльнские церкви; Сенаторский дом – ратуша. Здесь же рассказывается о постройке Собора Трёх царей (Трёх магов), которая была прервана в конце XV века и возобновлена лишь в 1824 году. Известно, что в XVI – XVIII вв. Кёльнский собор представлял два отдельных здания, покрытых временной крышей и замкнутых (друг против друга) временными стенами.

Оказавшись на берегу, Рената и Рупрехт попадают как будто в первый круг ада Данте Алигьери: «Везде лежали разгруженные товары, бочонки и ящики; везде толпились люди, матросы, судорабочие, приказчики торговых домов, носильщики и просто любопытные; тут же подъезжали тележки для перевозки тяжестей; колеса скрипели, лошади храпели, собаки лаяли, люди шумели, кричали и ругались, а нас окружали торговцы, и евреи, и носильщики, всё предлагая свои услуги» [1, 58].

Данное описание пристани противопоставляется тем радужным чувствам Рупрехта, которые он испытывал при виде города издав себя. Перед ним предстает суетящаяся толпа, напоминающая муравейник; мелькают лица людей разных профессий и просто любопытные; каждый предлагает свои услуги; повсюду разбросаны разгруженные товары; одна картина сменяет другую. Всё это свидетельствует о суетной жизни пристани, её погружённости в мир товарно-денежных отношений. Люди не слышат друг друга, пытаются перекричать, ругаются. Лошади от усталости храпят. Собаки лают. Колеса телег скрипят.

Использование в тексте нераспространённых предложений в составе сложных, однородных подлежащих и сказуемых придает большую экспрессию описываемому. Не случайно в сознании Рупрехта возникает срав-

нение данной атмосферы с описанием ада Данте. Действительно, поэтические строки можно соотнести с происходящим на пристани:

Смесь всех наречий, говор многогласный
Слова, в которых боль, и гнев, и страх,

Плесканье рук, и вопль, и хрип неясный
[1, с. 368]

Тема одиночества человека среди толпы звучит в раздумьях Рупрехта при виде торопливых, куда-то бегущих людей: «...я тускло всматривался в суетливую жизнь пристани... и думал о том, что нет им (людям) никакого дела до двух чужестранцев, притаившихся у церковной стены» [1, с. 63]. Одиночество главного героя – это одиночество человека «новой» эпохи, когда совершаются открытия в различных областях знаний, развивается технический прогресс, ритм жизни ускоряется, в жизнь общества входит капитал, и человеческие взаимоотношения, духовность отодвигаются на задний план. С другой стороны, одиночество Рупрехта обусловлено и оторванностью от семьи, от своих корней.

Вместе с героями романа мы попадаем на улицы Кёльна: «Не один, несколько раз обежали мы (Рупрехт и Рената) весь город Кёльн, от Св. Куниберта до Св. Северина и от Св. Апостолов до берега Рейна...<...> ... потом, пересекши рынок и площадь, мимо Гюрцениха, побежала она (Рената) к древней Капитолийской Марии...<...> Потом видел нас со своим святым воинством Св. Гереон, вздохнули о нас Одиннадцать тысяч непорочных дев, почивших со Св. Урсулой, взглянуло на нас громадное око Миноритов, ... вернулись... под тень величественной башни Св. Мартина» [1, с. 62- 63]. Город – герой романа – наблюдает за происходящим, сочувствует героям: «**видел**» Св. Гереон, «**вздохнули**» Одиннадцать непорочных дев, «**взглянуло око**» Миноритов, под «**тенью**» башни Св. Мартина Рупрехт и Рената нашли приют (выделено мною. – Е.К.).

В примечании В.Я. Брюсов рассказывает о зданиях, которые обошли Рупрехт и Рената в поисках графа Генриха. Св. Куниберт, Св.

Северин, Св. Апостолы – кёльнские церкви. Гюрцених – здание, построенное кёльнцами в середине XV века для приёма высоких гостей. Капитолийская Мария – древняя церковь, освящённая папою Львом IX в 1049 году. «Святое воинство Гереона» – 318 мучеников, которые, по преданию, со своим вождем Гереоном были замучены при преследованиях Диоклетиана. Мощи их покоятся в церкви Св. Гереона. По преданию, «Одиннадцать тысяч непорочных дев» – 11.000 девственниц, замученных со Св. Урсулой в VII веке близ Кёльна гуннами. Мощи дев покоятся в церкви Св. Урсулы. «Громадное око Миноритов» – большое окно в портале церкви братьев миноритов.

Помимо перечисленных зданий, Рупрехт и Рената, бродя по улицам Кёльна, проходят мимо церквей: «пятиглавого» Пантелеона, Св. Клары, Св. Андрея, Св. Петра; мимо университета, общежития для студентов – Кнекбурса, Лаврентьевская у XVI домов. В примечании В.Я. Брюсов сообщил: «Старинный университет делился на четыре факультета: богословский, юридический, медицинский и артистический. <...> Существовали три академические степени: бакалавра, лиценциата и магистра (или доктора). Степень бакалавра давала право преподавать, но с некоторыми ограничениями. Начало самостоятельного преподавания называлось инцепцией. Достижение высших степеней было связано с большими расходами (промоции) на подарки профессорам, на угощение товарищей» [1, с. 380].

Писатель даёт подробное описание быта и традиций кёльнцев. Так, вместе с героями романа мы попадаем в средневековый город в канун Рождества и узнаем об обычаях, принятых в этот день. 28 декабря юноши стегали лозами девушек, а те откупались пирожками. В ночь перед Рождеством в церкви устраивали вертепы и изображали поклонение волхвов. Данный обычай, уточнил В.Я. Брюсов в примечании, существует и до сих пор.

Особую достоверность придают повествованию средневековые приметы, поверья:

«женщины кружат кур около печного горшка, чтобы они не убежали из дома, ... утром, когда причёсываются, плюют на волосы, оставшиеся в гребне, чтобы избавиться от дурного глаза»; словами «**sista, pista, rista, xista**», повторёнными десять раз, излечивались от боли в пояснице; восклицаниями «**och, och**» – от укуса блох; упоминается о том, как приворожить девушку; добиться хорошего урожая винограда, какие чулки помогают женщине при родах [1, с. 42]. Национальная культура отразилась и в песнях, которые мастерски вводит автор в повествование:

В Клингенберге на Майне,
В Вюрцбурге на камне,
В Бахарахе на Рейне
Созревают лучшие вина! [1, с. 140];

и в поговорках: «Вставать в шесть, обедать в десять, ужинать в шесть, ложиться спать в десять, значит, прожить десять раз десять» [1, с. 54].

От пристального внимания автора не ускользнула ни одна мелочь. Он скрупулезно описывает комнаты гостиницы, где остановились Рупрехт и Рената: «У правой от входа стены, на небольшом возвышении, к которому должно было подыматься по трём ступенькам, стояла ... прекрасная деревянная кровать, с деревянными же, убранной материей, полубалдахинном, подушками, обитыми кружевами, и атласным одеялом. <...> здесь был камин из цветных изразцов, редкой работы <...>» [1, с. 75]. Так выглядели комнаты для знатных особ, для людей с небольшим денежным достатком они были проще: «По шаткой лестнице, в темноте, меня проводили в маленькую каморку второго этажа, узкую и неравномерную в ширину, как футляр для виолы» [1, с. 25].

На страницах художественного текста приводится описание блюд, подаваемых посетителям гостиницы: «<...> утром, на завтрак, получали мы обычно яичницу, колбасу, сыр, яйца, печёные каштаны, свежие булки, а вечером, к обеду, – баранину, поросят, гусей,

карпов, щук <...>» [1, с. 76].

Одежда Ренаты также характерна для данной исторической эпохи: «Она одета была в длинный плащ из шёлка, синего цвета, с капюшоном, который покрывал ей лицо, и в розовую кофту с белыми и темно-синими украшениями – как одеваются благородные дамы в Кёльне» [1, с. 37].

Описание города, архитектуры, быта, традиций зачастую является лишь фоном, на котором разворачиваются философские споры, поднимаются нравственные проблемы. Так, Рупрехт, любуясь кельнским собором, приходит к мысли о том, что «если когда-либо человеческая наука и строительное искусство достигнут... меры совершенства, люди... настолько утратят первоначальную веру, что не захотят трудиться, чтобы возвысить божий дом» [1, с. 64]. Для автора романа очевидно: если человечество достигнет вождеденных земных благ и перестанет трудиться, мир погрузится во мрак и невежество, будут утрачены духовные ценности. Под словосочетанием «Божий дом» можно понимать как собор, храм, церковь, так и мир, Вселенную, природу. Следовательно, утрата людьми «первоначальной веры» приведёт человечество к гибели.

Остро чувствуя современную действительность, В.Я. Брюсов видел необходимость в коренном переломе сложившейся социально-исторической системы, в смене старого жизненного уклада на новый. В духовном преображении людей, и, как отметила Л.А. Смирнова, в возрождении достижений культуры на новом витке развития общества. Сквозь призму прошлого писатель рассматривал важнейшие вопросы волновавшей его современности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брюсов В.Я. Огненный ангел: Роман. Повести. – М.: Эксмо, 2007. – С. 25. Далее ссылки на это издание в скобках после цитаты: первая цифра № примечания, вторая – страница.
2. Валерий Брюсов. Пути и перепутья // Критика русского символизма: В 2 т. Т. II / Сост., вступ. статья, преамбулы и примеч. Н.А. Богомолова. –

- М.:ООО «Издательство “Олимп”»: ООО «Издательство АСТ», 2002.
3. Смирнова Л.А. Русская литература конца XIX – начала XX века / Учебник для студентов университетов и педагогических институтов. – М., 2001. – 400 с.
4. Ясинская З.И. Исторический роман Брюсова «Огненный ангел» // Брюсовские чтения 1964. – Ереван, 1964.